

Наталья Павлицева

Екатерина Великая

Роковая любовь
императрицы

ЯУЗА

Москва
2026

УДК 929(47)”1726/96”
ББК 63.3(2)46-8
П12

Павлицева, Наталья Павловна.

П12 Екатерина Великая. Роковая любовь императрицы /
Наталья Павлицева. — Москва : Яуза-пресс, 2026. —
320 с.

ISBN 978-5-00155-876-7

Екатерина пыталась понять, что не так, почему она сама не жалеет дольше задерживать этого мужчину? Разлюбила? Нет, любила по-прежнему, но вдруг начала понимать, что он словно тяжелый груз у нее на ногах, с ним не выплыть.

И тянул этот груз, как ни странно, не просто вниз, а именно в сторону Петра. То, от чего она столько лет пыталась уйти, дистанцироваться, подчеркнуто отказаться, теперь вынуждена была признавать своим.

Но внутри рос протест: ну почему она должна прятаться вместо того, чтобы блистать?

УДК 929(47)”1726/96”
ББК 63.3(2)46-8

ISBN 978-5-00155-876-7

© ООО «Яуза-пресс», 2026

Встреча через много лет...

Король Польши Станислав Август Понятовский волновался, как никогда в жизни.

Он ехал в Канев на встречу с российской императрицей Екатериной II Алексеевной. Казалось бы, что волноваться? Екатерина Алексеевна умна, доброжелательна, весьма приятна в общении... Конечно, король мог переживать из-за явно готовившегося раздела своей страны, эта угроза стала уже слишком явственной.

Но волновался Станислав Август не из-за того, вернее, в основном не из-за того. Те, кто знал историю молодости короля, прекрасно понимали, в чем дело.

Станислав Август Понятовский ехал на встречу со своей первой и, пожалуй, единственной любовью, с которой не виделся более тридцати лет. Нет, после молодой великой княгини Екатерины Алексеевны у Понятовского были женщины, но в душе он остался верен той самой Кате, на свидание с которой бегал и ездил за тридевять земель с риском для жизни.

— Я забыл, что существует Сибирь... — сказал влюбленный Станислав, увидев великую княгиню впервые.

Это в России XVIII века, когда повсюду звучал девиз «Слово и дело», мог сказать только потерявший голову человек. Понятовский был именно таким, он влюбился без памяти. Екатерина Алексеевна отвечала тем же... Их свидания бывали отчаянно рискованны, чаще за гранью риска, но любовь придавала смелости, заставляла совершать безумства...

Прошли годы, великая княгиня стала не просто императрицей, она стала единовластной правительницей огромной страны и его сделала королем Польши. Станислав просил:

— Не делайте меня королем, лучше призовите к себе. Мне много дороже видеть вашу голову на подушке рядом со своей.

И не было в этих словах лукавства, ведь быть призванным к императрице России значило стать в крайнем случае ее могущественным фаворитом. Нет, Понятовскому и впрямь была нужна сама Екатерина. Много лет нужна, даже теперь...

Он стал куда худшим королем, чем она императрицей, но сейчас не король Польши Станислав Август Понятовский мчался к государыне России Екатерине II Алексеевне — до сих пор влюбленный Стась летел на крыльях любви к своей Кате, впервые за столько лет позволившей с ней встретиться. Как много ему нужно рассказать, как много им вспомнить...

Фрикен

Дверь спальни тихонечко приоткрылась... Из нее показался носик принцессы, заблестели глазки... Убедившись, что мадемуазель Кардель уже ушла по своим «надобностям», София-Фредерика, которую в семье звали просто Фрикен или даже Фике, выскользнула наружу и понеслась вверх, а потом вниз по лестнице, стараясь не шуметь. Это была занятная игра, в которую резвая девочка играла уже не первый день. Ей катастрофически не хватало просто прогулок размеренным шагом рядом со сдержанной гувернанткой по саду; как любому физически развитому ребенку, девочке хотелось попрыгать и побегать. У Фике прекрасная гувернантка Бабетта Кардель, душевная, приохотившая малышку к чтению, но принцессе так не доставало живого детского общества!

Фике быстро-быстро перебирала ножками по ступенькам дворцовой лестницы, она должна успеть пробежать все пролеты вверх, а затем вниз, вернуться в спальню и перевести дыхание, пока мадемуазель сходит в уборную... И вдруг... О, только не это! Прямо перед собой Фике увидела довольно занудную даму, любившую этикет и строго надзиравшую за его исполнением. Пришлось остановиться, присесть в реверансе, выждать ответный кивок и удаление дамы на приличное расстояние (иначе мать сегодня же узнает о неподобающем поведении дочери, и простыми пощечинами не отделаешься, может быть наказана и мадемуазель Кардель) и только потом броситься по ступенькам вверх опрометью, потому что время потеряно.

На сей раз гувернантка заметила сбившееся дыхание девочки, она внимательно пригляделась:

— Мадемуазель София, что это вы делали?

волосики и вовсе делали это лицо несчастным. словно чтобы подчеркнуть щедедушность ребенка, парадный мундир на него сшили чуть больше нужного размера, он просто терялся в объемах парадных нашивок, а блеск одеяния заслонил собой мальчика. Фрикен мгновенно забыла, что он императорский наследник, ей стало просто жалко Карла-Петера.

Позади мальчика стоял его наставник — рослый, крепкий Брюммер. Такое соседство лишь подчеркивало щедедушность ребенка и его незащитность.

После натянутого приветствия взрослые занялись своими разговорами, а дети все еще стояли напротив друг дружки под пристальным взглядом мадемуазель Кардель.

Фрикен, как благовоспитанная девочка, чуть присела, а потом протянула руку мальчику:

— Меня зовут София-Фредерика, но дома меня называют Фрикен или просто Фике.

Мальчик чуть неуклюже пожал ее руку (не целовать же!):

— Я Карл-Петер...

Они смотрели так, словно чувствовали, что им когда-то придется сыграть решающую роль в судьбе друг друга. Наконец мальчик тоже вспомнил, что должен быть воспитанным, и на правах вежливого хозяина заинтересовался:

— Ты любишь маршировать?

— Я? Нет, я люблю читать...

На миг взор мальчика погас, но тут же загорелся надеждой снова:

— Про знаменитые битвы?!

Фрикен тоже девочка воспитанная: сделав неопределенный жест, в равной степени могущий означать и да, и нет, она все же согласилась:

— Немного...

— У меня большая библиотека! Хочешь, покажу?

— Хочу.

Но посмотреть библиотеку не получилось, всех пригласили к столу.

Он любит читать книги о баталиях... Но это правильно, ведь будущий король в том числе и полководец. Наверное, мальчик хорошо держится в седле, каждый день ездит

